

Виктор Талах

ВВЕДЕНИЕ В

**ИЕРОГЛИФИЧЕСКУЮ
ПИСЬМЕННОСТЬ МАЙЯ**

2019

Виктор Талах

ВВЕДЕНИЕ

***в иероглифическую
письменность майя***

**Русская версия,
исправленная и дополненная**

2019

1. Предварительные замечания

Идея этого пособия в значительной степени возникла под влиянием знакомства с книгой Марка Колльера и Билла Мэнли “Как читать египетские иероглифы” (Collier, M, Manley, B. How to read Egyptian hieroglyphs, 2004), приобретённой автором в Британском музее. Конечно, эта работа никоим образом не претендует на то, чтобы стать рядом с одним из наиболее популярных изданий, посвященных древним системам письма. Тем более – древнеегипетская иероглифика была дешифрована ещё в середине XIX столетия, тогда как письменность майя – в течение последних трёх десятилетий, и к тому же частично. Таким образом, объективно глубина знаний современного человека о них является разной.

Впрочем, успехи в изучении письменности майя порождают весьма значительный интерес к ней, как и к миру, который мы благодаря этому познаём. С другой стороны, относительная “молодость” дешифровки иероглифов майя приводит к тому, что в подробностях содержание и состояние достижений в этой области остаются малоизвестными широкому читателю. Поэтому автор взял на себя смелость изложить в обобщенном виде основные итоги изучения иероглифической письменности индейцев майя. Дальнейшие исследования, безусловно, внесут в написанное ниже изменения и дополнения.

Под “иероглифической письменностью майя” понимается система письма, существовавшая у доколумбовых народов современных Чианпаса, Гватемалы, Юкатана, части Гондураса и Сальвадора в течение приблизительно I столетия до н.э. – XVII столетия н.э., и являющаяся одной из отличительных черт культуры, которую принято называть “культурой майя”.

В настоящее время существует значительное число публикаций памятников иероглифической письменности майя. Первой из них было издание прорисовки Дрезденской рукописи, осуществлённое лордом Кингсборо (Kingsborough) у III томе девятитомника “Мексиканские древности” (“Antiquities of Mexico”), напечатанного в 1831-1848 годах. В 1880 году увидело свет образцовое научное издание того ж манускрипта директором Дрезденской Королевской библиотеки Эрнстом Фёрстеманном (E. Förstemann), а в 1930 году братья Антонио и Карлос Вильякорта (Villacorta) издали в Гватемале все три известные в то время иероглифические рукописи майя: Дрезденскую, Парижскую и Мадридскую (четвертую, “Рукопись Гролье”, опубликовано в 1973 году Майклом Ко (M.D.Coe)).

Из числа публикаций памятников эпиграфики майя до настоящего времени сохраняет научное значение шеститомное издание Альфреда Моудсли (A. P. Maudslay) “Центральноамериканская биология. Археология” (“Biologia Centrali Americana. Archaeology”) 1889 - 1902 годов. Определённый интерес среди ранних публикаций представляют изданные в 1901-1911 годах фотоматериалы Теоберта Малера (T. Maler) и “Надписи Петена” (“The Inscriptions of Peten”. Vols. I-V) Сильвануса Морли (S.G. Morley), вышедшие в свет в 1937-1938 годах. В 1970-е годы Йаном Грэмом (I. Graham) вместе с Питером Мэтьюзом (P. Mathews) и Эриком фон Еувом (E. von Euw) была предпринята попытка создать “Корпус иероглифических надписей майя” (“Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions”). В течение 1975-1999 годов вышло 14 выпусков, содержащих надписи из 18 городов. Однако, из числа крупных центров со значительным объёмом текстов в “Корпус” вошли, и то частично, только надписи из Наранхо, Йашчилана, Сейбаля и Тонина. Издание ряда текстов майя неизвестного происхождения осуществил в 1987 – 1995 годах Карл Герберт Майер (K. H. Mayer). Подробные тематические подборки иероглифических записей содержатся в пособиях (Notebooks) к ежегодным Техасским семинарам (с 1997 года – Форумам) по майя (Texas Maya Workshops, Texas Maya Forums).

Публикация надписей на керамике и предметах мелкой пластики (в настоящее время это самая многочисленная категория известных текстов) была начата Джорджем Гордоном (G.B.Gordon) в издании “Образцы керамики майя в музеях и других собраниях” (“The Examples of Maya Pottery in the museums and other collections”), вышедшем в 1925-1943 годах. В дальнейшем, в 1973-1998 годах, М.Д. Ко издал шесть альбомов изображений и надписей на керамических изделиях (The Maya Scribe and his World. New York, 1973; Classic Maya Pottery at Dumbarton Oaks. Washington, 1975; Lords of Underworld. Princeton, 1978; Old Gods and Young Heroes. Jerusalem Spring, 1982; The Hero Twins: Myth and Image, New York, 1989; The Art of Maya Scribe, New York, 1998, совместно с Дж. Керром), которые дополняет публикация Фрэнсиса Робичека и Дональда Хейлза (Robicsek, F, Hales, D.M. The Maya Book of Deatd: The Ceramic Codex) 1981 года. Сейчас систематическую публикацию майяских текстов на керамике осуществляет Джастин Керр (J.Kerr), издавший в 1989-2000 годах 6 томов “Корпуса развёрнутых фотографий сосудов майя” (“The Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases”).

Значительные информационные материалы по письменности майя размещены на веб-сайтах www.FAMSI.org, www.MESOWEB.com и www.WAYEB.org.

В настоящем пособии письменность майя рассматривается такой, какой она была во времена наивысшего подъёма культуры майя в так называемом позднем Классическом периоде, то есть, в VII – IX столетиях; в меру необходимости привлекаются материалы более раннего времени, а также рукописей, написанных вероятнее всего в XV – XVI веках, хотя на основе более древних источников. Вопросы происхождения и исторического развития иероглифики майя сознательно оставлено за рамками рассмотрения.

Примеры иероглифических записей, как правило, сопровождаются цифровой транскрипцией и транскрипцией, а также транслитерацией латинскими буквами.

Цифры после "T" в цифровой транскрипции иероглифических текстов указывают номера знаков в каталогах Дж.Э.С. Томпсона и В.Рингля и Т.Смит-Старка (см. Приложение 1).

Латинизированная транслитерация и транскрипция текстов, выполненных иероглифической письменностью майя, осуществлена в соответствии с правилами орфографии, предложенными Академией Индейских Языков Гватемалы в 1989 году. Фонемы, наличие которых является гипотетическим, приводятся в квадратных скобках [], предполагаемые, но не записанные фонемы – в круглых ().

Вопросы фонетики языка иероглифических записей майя рассматриваются в разделе 5.2. Для удобства читателей ниже приведена таблица приблизительного соответствия фонем языка иероглифической письменности майя и современного русского:

Латинизированная запись	Кириллическая запись	Ближайшее русское соответствие	Латинизированная запись	Кириллическая запись	Ближайшее русское соответствие
A	А	[a]	N	Н	[н]
B'	Б	[б с придыханием]	O	О	[o]
CH	Ч	[ч]	P	П	[п]
E	Е	[e]	S	С	[c]
H	Х	“слабый” [x]	T	Т	[т]
I	И	[и]	TZ	Ц	[ц]
J	Х	“густой”[x]	U	У	[y]
K	К	[к]	W	В	[в]
L	Л	[л']	X	Ш	[ш]
M	М	[м]	Y	Й	[й]

Кроме того, в языках майя имеются фонемы, не имеющие близких соответствий в русском. Это:

глоттализированные согласные *ch', k', t', tz'* (в кириллической транскрипции: *ч', к', т', ц'*). Они произносятся как соответствующий согласный плюс гортанное придыхание (см. раздел 5.2);

длинные гласные, передаваемые на письме удвоением соответствующей буквы, например: *aa, uu*. От простых они отличаются большей длительностью звучания, однако, при этом тональность звука не изменяется, и он не прерывается гортанной паузой;

“усиленные” гласные, или гласные с придыханием. Они записываются соответствующей буквой и *'*: *a', u'* – и произносятся как соответствующая гласная плюс гортанное придыхание.

Автор выражает особую благодарность Юрию Юриевичу Полюховичу за предоставленные материалы, которые легли в основу этого пособия.

Пишущий Чаак. Мадридская рукопись, 73b.

2. История исследования

2.1. Сообщения колониальных авторов

Во времена завоевания Юкатана испанцами иероглифическая письменность употреблялась местными индейцами, и многочисленные авторы сообщают о её существовании.

К важнейшим принадлежат свидетельства францисканского миссионера, в дальнейшем – епископа Юкатана, Диего де Ланды (Diego de Landa), который в своём “Сообщении о делах в Юкатане” (составлено в 1562 году, известно в сокращённой копии 1660-х годов) указывал, в частности:

“Использовал этот народ определённые знаки или буквы [carateres o letras], которыми они писали в своих книгах о своих древностях и своих науках, и благодаря им, и изображениям [figuras], и некоторым знакам в изображениях понимали свои дела, и объясняли, и обучали ... Из этих букв я привожу здесь некую азбуку, потому что их сложность не позволяет большего, ибо используют для всех потребностей письма один знак, а потом, дополнительно расставляя [al puntar] в некоторых словах другой, и так делают до бесконечности ...” (1:316, 318).

Ландой действительно приведены 27 знаков иероглифической письменности, соответствующие определённым буквам испанского алфавита, три примера записи слов, а также иероглифические записи названий 20 дней месяца майя и 19 месяцев года.

Позже, в 1581 году, крещёный индеец, родственник правителя Мани, Гаспар Антонио Чи (Gaspar Antonio Chi) писал в “Сообщении из Чунчучу и Таби”:

“... Они имели буквы [letras], так что каждая буква была слогом, и понимали их ...” (2:149)

В составленном в следующем году “Сообщении о некоторых обычаях индейцев провинций Юкатана” тот же автор свидетельствовал:

“Эти туземцы имели буквы [letras], и писали, и понимали их ... Их книги содержали примечательные дела, произошедшие в этих областях, и слова их пророков, и жизнеописания и /стерто/ их владык, а для народа в этих книгах были составлены размером песни и другие вещи, относящиеся к их историям, которые они содержали” (3:2.8).

О существовании у майя Юкатана и ица Петена письменности свидетельствуют также Педро Мартир, Хуан Понсе де Леон, Педро Санчес де Агиляр, Диего Лопес Когольудо, Хуан Вильягутиерре де Сотомайор, Андрес де Авенданьо-и-Лойола, “Сообщение из Мутуля”. Некоторые данные позволяют допустить, что отдельные потомки индейской знати ещё в XVII веке знали, по крайней мере, частично, иероглифическую письменность. Так, в конце так называемой “Хроники из Ошкуцкаба”, написанной местным касиком доном Хуаном Шиу Киме, есть примечание:

“Скопировано 29 мая 1685 год со старинной книги, то есть со знаков [caracteres], которые называют анарес [anares]. Я, дон Хуан Шиу” (4:135).

Во время завоевания в 1697 году последнего независимого города майя Тах-Ица (Тайясаля) испанцы обнаружили там, в соответствии с сообщением известного знатока индейских языков Ф. Хименеса, “книги, написанные знаками, похожими на еврейские, а также на те, которые используют китайцы” (5:195). Однако, от этих рукописей ничего не осталось.

С середины XVIII столетия иероглифическая письменность майя, преследуемая колониальной властью как “пережиток язычества” и вытесненная из употребления индейцев более простой и удобной латиницей, была окончательно забыта.

2.2. Исследователи XIX – первой половины XX века

Началом современных исследований письменности майя можно считать работы американского натуралиста и любителя индейской старины Константина Сэмюэля Рафинеске-Шмальца (Constantine Samuel Rafinesque-Schmaltz, 1783-1840). Сравнив репродукции нескольких страниц Дрезденской иероглифической рукописи и зарисовок надписей из городища Паленке, он пришёл к выводу, что надписи на памятниках Паленке (Отолюм) и Дрезденская рукопись принадлежат к одной особой системе письменности, которой пользовались индейцы Гватемалы и Юкатана, то есть, майя, и что её можно расшифровать на основе языков майя. Свои наблюдения Рафинеске изложил в двух статьях, помещённых в филладельфийской газете “Saturday Evening Post” в 1827 и 1828 годах, и в письмах европейским коллегам. В частности, он писал Ж.-Ф. Шампольону: “Я подумал, что нашёл первичные элементы этих знаков, и поспешил сообщить этот важный факт господину Дюпонсо (в печатном виде отослано ему в 1828 году), который был поражён и готов признать, что знаки из Паленке могут быть написаны азбукой словами, хотя перед тем он не верил, чтобы какая-нибудь американская азбука существовала... Кроме этой монументальной азбуки та же нация, что построила Отолюм, имела демотическую азбуку..., обнаруженную в Гватемале и на Юкатане во времена испанской конкисты... Образец её из Дрезденской библиотеки ... приведён Гумбольдтом... Было бы не невозможным дешифровать часть этих рукописей, написанных на лубяной бумаге, ведь их написано языком, на котором ещё говорят, и письменность понимали в Центральной Америке по крайней мере двести лет назад. Если бы это было сделано, это был бы наилучший ключ к монументальным надписям” (6:233).

Следующий шаг в изучении майяских иероглифов связан с именем француза Шарля-Этьена Брассёра де Бурбура (Charles Etienne Brasseur de Bourbourg, 1814-1874). В 1863 г. в библиотеке Исторической Академии в Мадриде он нашёл рукопись “Сообщения о делах в Юкатане” Ланды с иероглифической “азбукой”. Брассёру удалось правильно отождествить с

иероглифами в рукописях 12 из 27 знаков “алфавита Ланды”, а также установить чтение знака “солнце” (*k'in*). Однако, попытка прочитать на основе данных Ланды иероглифические рукописи потерпела полное фиаско. Предложенное Брассёром чтение списка названий дней из “Кодекса Троано” как “сказания о гибели Атлантиды” создаёт впечатление злой пародии на дешифровку. Иначе и не могло быть – в рукописях одновременно употребляется около 300 знаков письменности, а Брассёру де Бурбуру были известны чтения, и то приблизительные, только тринадцати. Кроме того, он считал, что рукопись написано на языке киче, что, как оказалось, не соответствует действительности.

Основы действительно научного понимания иероглифической письменности майя были заложены соотечественником и младшим современником Ш. Э. Брассёра де Бурбура Леоном Прюнолем де Рони (Léon Prunol de Rosny, 1837-1914) и его североамериканским коллегой Сайрусом Томасом (Cyrus Thomas, 1825-1910).

Л. де Рони в работах 1875 – 1887 годов правильно определил общий характер письменности майя, указав на её сходство с древневосточными системами. Применяв метод “искусственной билингвы”, Рони выделил в рукописях знаки и сочетания, обозначающие цвета, стороны света, слова “небо” и “земля”. Предложенные им чтения знаков *CHAK*, *SAK*, *K'AN*, *YAX*, *KAN*, *KAB*, *chi*, а также *li* (ныне читается *la*) и *tzo* (ныне читается *tzu*) – это первые правильно установленные исследователями чтения знаков письменности майя, отсутствующих в “алфавите” Ланды. Исследования Л. де Рони были продолжены С. Томасом, хотя с меньшим успехом (фактически он самостоятельно установил чтения ещё двух знаков) и с бóльшим числом ошибок. Навряд ли стоило рассчитывать на лучшее в условиях недостаточного количества материалов, отсутствия каталогов знаков письменности, плохой изученности языков майя (например, первый полноценный словарь старого юкатекского языка вышел в свет лишь в 1930 г., словарь языка ч'ольти – в 1935).

Незначительные успехи сторонников фонетического характера письменности майя и множество допущенных ими ошибок вызвали сомнение в правильности их принципиальных подходов к дешифровке. В 1880-х годах американец Д. Дж. Бринтон высказал точку зрения, в дальнейшем поддержанную С.Г. Морли и развитую немцами Э. Зелером и П. Шелльхасом, а особенно – англичанином Дж. Е. С. Томпсоном (J. E. S. Thompson), что иероглифы майя вообще нельзя прочитать, поскольку они передают не фонемы или другие единицы языка, а являются символами определённых понятий, независимыми от их языкового выражения; таким образом, эти знаки – идеограммы – можно только истолковывать или комментировать. Несмотря на попытки отдельных ученых (в частности, выдающегося американского лингвиста Б. Уорфа) оппонировать “идеографической теории”, она господствовала до середины XX века (а в англосаксонских странах – до 1970-х) и по меньшей мере на полстолетия затормозила дешифровку письменности майя.

2.3. Исследования иероглифической письменности майя во второй половине XX века

Главная заслуга в опровержении “идеографической теории” и выводе исследований письменности майя из тупика, в который она их завела, принадлежит Юрию Валентиновичу Кнорозову (1922-1999). В работах 1950-х годов Ю.В. Кнорозов на основе статистического анализа текстов майя доказал, что знаки этой письменности соответствовали единицам языка: звукам, слогам, значащим частям слов (морфемам), реже – целым словам, следовательно, записанные ими тексты можно читать и переводить. В дальнейшем Ю.В. Кнорозовым было корректно установлено чтения многих знаков, определено, что язык надписей и рукописей не тождественен известным из колониальных источников языкам майя, сделаны выводы о наличии в письме майя аллографов (знаков, имеющих разный вид, но одинаковые чтения), поливалентных знаков (знаков, имеющих

несколько чтений) и фонетических комплементов, сформулированы некоторые правила чтения текстов.

Однако, Ю.В. Кнорозов имел ту же проблему, что когда-то Л. де Рони и С. Томас – недостаток материалов. К ней добавлялось отсутствие контактов с коллегами из ведущих зарубежных центров исследования майя (более-менее оживлёнными они стали только во второй половине 1980-х годов). Работая практически в одиночку, он из нескольких возможных вариантов дешифровки знака часто выбирал не самый обоснованный, а самый оригинальный (например, чтение сочетания знаков, передающего имя бога дождя и очевидно соответствующего слову *Chak* или *Chaak*, что Ю.В. Кнорозов и предлагал в работе 1955 г., позже он заменил на фантастическое *K'axix*). Наконец, со временем Ю.В. Кнорозов слишком увлёкся так называемым “этимологическим” методом дешифровки (он заключается в том, что чтение знака устанавливается в зависимости от того, что этот знак изображает), который сам справедливо критиковал. Всё это имело следствием значительное число необоснованных чтений иероглифических знаков.

Одновременно, в 1960-х и особенно в 1970-х годах под влиянием работ Ю. Кнорозова идею фонетического характера письменности майя поддержал ряд североамериканских исследователей, из которых наиболее заметными были Дэвид Х. Келли (David H. Kelley), Флойд Дж. Лаунсбери (Floyd G. Lounsbury), Питер Мэтьюз (Peter Mathews), Джеймс А. Фокс (James A. Fox) и Джон С. Джастесон (John S. Justeson), Линда Шиле (Linda Schele). Ими было, в частности, на конкретных примерах продемонстрировано распространение в письменности майя явлений аллографии (омофонии) и поливалентности, установлено корректные чтения ряда знаков, важное значение имело установление близости многих записей формам языков группы ч'оль (см. 7-11). Именно их работы создали базу для успехов следующего, современного этапа дешифровки иероглифической письменности майя. Одновременно развенчанию “идеографической теории” способствовали работы исследователей школы “условных” чтений Татьяны Проскуряковой (Tatiana Proskouriakoff) и Генриха Берлина (Heinrich Berlin).

2.4. Современное состояние исследований иероглифической письменности майя

Современный этап в исследовании письменности майя связан с коллективной работой группы исследователей, организационным центром которых были сначала Круглые столы в Паленке (первый состоялся в 1973 году), Дамбартон-Окские мини-конференции 1974-1979 годов, а в дальнейшем – ежегодные Техасские семинары по майянистике (Maya Meetings of Texas) и Европейские конференции по майя, проводимые Европейской ассоциацией майянистов “Вайеб”. Впрочем, после 2008 года их значение уменьшилось, главными организаторами исследований в области письменности майя выступают университетские центры США и Западной Европы.

Самой заметной фигурой этой группы исследователей является Дэвид Стюарт (David Stuart). Именно его публикация “Десять фонетических слоговых знаков” (12), вышедшая в свет в 1987 году, ознаменовала качественно новый уровень исследований письменности майя, значительное влияние имели его работы (частично выполненные в соавторстве со С. Хаустоном (Stephen Houston), относительно названий сторон света, терминов родства, топонимики, выражений, описывающих ряд ритуалов, некоторых аспектов грамматики языка письменности, правил чтения текстов (13-19). Большое значение для дальнейшей работы по чтению и переводу текстов имела подготовленная вместе со С. Хаустоном и Дж. Робертсоном работа по определению языка письменности на основе анализа системы грамматических показателей (20). Наряду с Д. Стюартом и С. Хаустоном значительный вклад в дешифровку древней письменности майя, чтение и перевод текстов в течение последних трёх десятилетий сделан Саймоном Мартином (Simon Martin, Великобритания), Стэнли Гюнтером (Stanley Gunter, Австралия - США), Марком Зендером

(Marc Zender, Канада), Барбарой Мак-Лауд (Barbara Mac-Leod, США), Николаем Грюбе (Nikolai Grube, Германия), Кристианом Прагером (Christian Prager, Швейцария), Альфонсо Лакаденой (Alfonso Lacadena, Испания), Сореном Вихманном (Søren Wichmann, Дания), Эриком Бутом (Eric Boot, Нидерланды), Кристофером Хельмке (Christopher Helmke, Дания), Дмитрием Беляевым, Александром Сафроновым, Александром Токовининым, Альбертом Давлетшиным (Россия) и другими. М. Макри, М. Лупером и Ю. Полюховичем подготовлен новый каталог знаков иероглифической письменности майя (87), параллельно работа по подготовке нового каталога знаков и словаря языка иероглифической письменности майя осуществляется группой немецких исследователей под руководством Н. Грюбе.

Особенностями нынешнего этапа дешифровки иероглифической письменности майя является значительное расширение круга используемых источников, в частности, надписей на керамике, на предметах мелкой пластики, широкое применение метода сравнения параллельных записей для установления чтения конкретных знаков, переход от чтения отдельных слов и словосочетаний к сплошному чтению текстов, как следствие – чрезвычайное расширение многообразия тематики содержательного анализа и интерпретаций записей, углублённое внимание к лингвистическим аспектам дешифровки, а именно, фонетики, грамматики, синтаксиса иероглифических текстов, их сравнения с данными исследований известных языков майя. По некоторым оценкам сейчас доступны для понимания от двух третей до трёх четвертей общего объёма иероглифических текстов майя.

Мифологические писцы Опоссум и Гриф. “Ваза с двором Ицамны”, фрагмент росписи.

3. Основные принципы дешифровки иероглифической письменности майя

3.1. Общее понимание дешифровки

Ю.В. Кнорозов определял понятие “дешифровка” следующим образом: “Под дешифровкой в узком смысле следует понимать установление чтения забытых знаков. Однако чтение текста вовсе не означает его понимания, поскольку язык мог полностью исчезнуть или же сохраниться в виде языков-потомков, отличающихся по грамматике и лексике. Некоторые древние тексты (например, этрусские) написаны известным письмом, но на вымершем языке. Таким образом, наряду с дешифровкой письма, необходимым является изучение языка неизвестных текстов. Наконец, если достаточно известны и чтения знаков, и язык, необходимо дать чтение, перевод и интерпретацию каждого конкретного текста со всеми его особенностями, что, собственно, относится уже к области филологии, но часто называется дешифровкой текста” (21:5).

В общем виде дешифровка неизвестной системы письменности может быть осуществлена только путём анализа соответствия между фиксированием информации (записями), сделанными неизвестными знаками, и неким известным кодом.

Указанное соответствие может быть двух типов:

внешняя или билингва – когда сравниваемые записи сделаны при помощи разных знаковых систем;

внутренняя – когда сравниваются записи, выполненные при помощи одной знаковой системы, но часть используемых в ней знаков неизвестна читателю.

3.2. Виды билингв

Билингва, в свою очередь, может быть трёх видов:

прямая билингва – известны как содержание известия, записанного в двух разных системах письма, так и фонетические формы, в которых оно высказано (например, имена царей “Птолемей”

и “Клеопатра”, записанные на Розеттском камне египетскими иероглифами и греческими буквами);

квазибилингва – содержание известия, записанного в неизвестной знаковой системе, известно, но фонетическая форма, в которой его высказано, неизвестна;

искусственная билингва – как содержание известия, записанного в неизвестной знаковой системе, так и его фонетическая форма точно неизвестны, но могут быть реконструированы на основе других данных.

3.2.1. Прямые билингвы

Прямыми билингвами, которые могли быть использованы для дешифровки иероглифической письменности майя, являются три группы данных, приводимых Д. де Ландой:

“алфавит” Ланды;

примеры Ланды;

названия дней и месяцев.

Однако, как оказалось, использование всех трёх групп данных Ланды в качестве прямой билингвы связано со значительными сложностями.

а. “Алфавит Ланды”

В “алфавите Ланды” в 23 из 27 случаев знаку индейской письменности соответствует одна испанская буква, из них в 14 случаях – согласная. Однако, попытки рассматривать знаки из “алфавита” как запись отдельных согласных оказались неприемлемыми и были одной из главных причин неудач Л. де Рони и С. Томаса. Французский исследователь Ж. Жене (J. Genet) в 1928 году высказал (с определёнными оговорками) предположение, что чтению знаков соответствовали не чтения, а названия соответствующих букв испанского алфавита. Эта гипотеза была поддержана Ю.В. Кнорозовым и полностью подтвердилась: “Чтение знаков у Ланда обычно соответствует не чтению испанских букв, а их названиям, причём в тех случаях, когда название буквы двусложное, знак майя передаёт один из этих двух слогов” (22:35):

Знак у Ланды*	Буква над знаком	Испанское название буквы	Установленное чтение знака	Знак у Ланды*	Буква над знаком	Испанское название буквы	Установленное чтение знака
	a	“a”	<i>a</i>		m	“eme”	<i>me</i>
	a	“a”	<i>a</i>		n	“ene”	<i>ne</i>
	a	“a”	<i>a</i>		o	“o”	<i>o</i>
	b	“be”	<i>b'i</i>		o	“o”	<i>o**</i>

	b	“be”	<i>b`i</i>		p	“pe”	<i>pe</i>
	c	“ce”	<i>se</i>		pp	–	?
	t	“te”	<i>te</i>		cu	–	<i>ku</i>
	e	“e”	<i>e</i>		ku	–	<i>k`u</i>
	h	“hache”	<i>che</i>		x	“equis”	?
	i	“i”	<i>i</i>		x	“equis”	<i>XE?</i>
	ca	–	<i>ka</i>		u	“u”	<i>u</i>
	ka	–	<i>k`a</i>		u	“u”	<i>UH</i>
	l	“ele”	<i>le</i>		z	“zeta”	<i>sa</i>
	l	“ele”	<i>lu</i>				

* Прорисовка Ш.Э. Брассёр де Бурбура

** Знак у Ланды записано как *ti*

б. Примеры Ланды

Из трёх приведённых Ландой примеров написания слов, два первых с момента открытия вызвали удивление исследователей, поскольку в них слова из двух звуков: *le*, “силок”, и *ha*, “вода” – записаны в одном случае четырьмя, а в другом – тремя иероглифическими знаками:

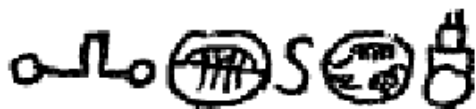

e- l- e- le

a- che- ha

Оба примера были объяснены Ю.В. Кнорозовым: “На самом деле первые два примера Ланда и комментарии к ним являются результатом недоразумения. Ланда, по европейскому обычаю, диктовал по буквам, а затем произносил целое слово: *ele-e-le, hache-a-ha*. Писец майя, не привыкший к такой диктовке, записал буквально, как слышал: *e-l-e-le, a-che-ha*” (22:36). Третий пример, написанный, вероятно, не под диктовку, совершенно ясен и понятен:

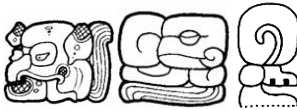

ma i- n k`a- ti, ma in k`ati = “я не хочу”.

в. Названия месяцев и дней

Сложность в использовании приведённых Ландой названий месяцев майя как прямой билингвы состоит в том, что, как оказалось при их сравнении с аналогичными записями в рукописях и других древних текстах, в ряде случаев они не совпадают, а содержат некоторые дополнительные элементы. Кроме того, в языках майя известно несколько вариантов названий месяцев и, как обнаружилось, названия в древних текстах ближе к ч'оланским, а записи Ланды частично воспроизводят юкатанские варианты, а частично соединяют юкатанские и ч'оланские названия:

Иероглифические записи у Ланды	Иероглифические записи в других источниках	Ч'оланские названия месяцев	Юкатанские названия месяцев	Чтения приведённых иероглифических записей
		K'anhaw	Pop	<i>po-po-K`AN-JAL-wa / K`AN-JAL-wa-b`u</i>
		Ik-k'at	Wo	<i>wo-ik`-AT / ik`-AT / wo-hi-la</i>
		Chak-k'at	Sip	<i>SIP?-CHAK-AT / CHAK-AT-ta</i>
		Sutz'	Sotz`	<i>SUUTZ` / SUUTZ` / su-tz`i</i>
		Kasew	Tzek	<i>se-wa / ka-se-wa</i>
		Chichin	Xul	<i>CHIK-ni / CHIK-ni</i>

		Yaxk'in	Yaxk'in	<i>YAX-K'IN-ni / YAX-K'IN-ni</i>
		Mol	Mol	<i>mo-lo / mo-lo</i>
		Ik'	Ch`een	<i>i-ki-SIHO'M-ma / IK'-SIHO'M-ma</i>
		Yax	Yaax	<i>YAX-TUUN-ni / YAX-SIHO'M</i>
		Sak	Sak	<i>SAK-TUUN? / SAK-SIHO'M-ma</i>
		Chak	Keh	<i>CHAK-TUUN-ni / CHAK-SIHO'M</i>
		Mak	Mak	<i>ma-AK / ma-ka / ma-MAK</i>
		Uniw	K`ank`in	<i>K`AN-K`IN-UN-wa / UN-ni-wa / UN-wi / u-ni-wa</i>
		Muwan	Muwan	<i>MUWAN-ni / MUWAN-ni / mu-wa-ni / mu-wa-ni</i>
		Ah K'ik'u	Paax	<i>pa-xa-PAX / PAX-xa / PAX</i>
		K'anasi	K`ayab	<i>k`a-(ya-)b`a-K`AN-a-wa / K`AN-a-si-ya</i>
		Owal	Kumk`u	<i>ku-(mu-)K`UH-B`IX-O[h]L /</i>

				<i>b'i-xi-OL/ B'IX-OL-la/ HUL-O[h]L- la</i>
		–	Wayeb, Wayeyaab	<i>WAY-HAB'</i>

Что касается названий дней двадцатидневного месяца, то, как оказалось, во многих случаях в качестве знаков, передающих названия дней, они имеют чтения, совершенно иные, чем в других. Лишь для нескольких из них установлены одинаковые чтения во всех контекстах: *IK`* (2-й день двадцатидневки), *AK`* (3-й день), *CHAM* (6-й день), *OK* (10-й день), *HIX* (14-й день) и *AJAW* (20-й день).

2. Записи числительных

Своеобразными случаями прямой билингвы являются две записи числительных в календарных датах Дрезденской рукописи, сделанные не обычными цифрами майя, а словами. Поскольку значения цифровых коэффициентов в датах может быть рассчитано, становится очевидным, что запись T296:536 на странице 9b соответствует числительному “3”, юкатекское *ox, o-x(o)*, а запись /21/.568:528 на странице 19a – числительному “11”, *b'uluk, /b'u/-lu-k(u)*.

o-x(o)

/b'u/-lu-k(u)

3.2.2. Квазибилингвы

Широкое применение метода квазибилингв при дешифровке письменности майя связано с тем, что в рукописях, на керамике и, во многих случаях, на монументальных памятниках, иероглифический текст сопровождается изображениями, при этом, содержание текста и изображений находятся между собой в связи. Ю.В. Кнорзов указывал по этому поводу: “В случае, когда в предложениях, ассоциируемых с изображением определенного персонажа, встречается ... определённый иероглиф, и всегда тот же самый, он может быть принят в качестве имени этого персонажа. Аналогичным образом соотносятся с иероглифами изображения животных, растений, разных объектов, а также действия, совершаемые персонажами” (23:174). При этом, метод квазибилингвы особенно плодотворен, когда хотя бы часть соответствующего имени (термина) записана знаком с уже известным чтением, либо когда возможен комбинаторный анализ этих терминов.

Основными типами квазибилингв в случае письменности майя являются: имена божеств, известные из источников колониальной поры; названия животных; названия определенных естественных объектов; обозначения определённых действий.

а. Имена божеств

В Дрезденской и Мадридской рукописях встречаются изображения трёх сверхъестественных существ, которых принято было условно обозначать “бог В” (очевидно, бог дождя и земледелия), “бог А” (вариант бога смерти) и “бог У” (бог-охотник). Каждый из них имеет устойчивое обозначение при помощи иероглифической записи:

“бог В”: , T668.102;

“бог А”: , T102:57.116;

“бог У”: , VII.T57.266

Учитывая, что из записи названия месяца *K`anasiiu* для знака T57 установлено чтение *si*, для знака T116 методом искусственной билингвы – чтение *ni*, а числительное “7” на языке майя Юкатану читается *uuk*, именем имя “бога А” – ...-*si-ni* и „бога У” – *Uuk-Si-...* . Эти имена можно уверенно сравнить с именем бога смерти у индейцев Юкатана и лакандонов *Kisin* и именем бога охоты, упоминаемым в колониальных источниках, *Uuk Yol Sip* (12:11), следовательно, T102:57:116 = *ki-si-ni*, VII.T57.266 = *UUK-si-p(...)*. Тогда, имя “бога В” – ...-*ki*, что соответствует широко известному имени бога дождя *Chaak* (T668.102 = *cha-ki*).

На странице 62 Дрезденской рукописи имеется запись имени божества:

 , T1026.145:188.

Поскольку из “алфавита Ланды” известно, что T145 читается *che* , а T188 – *le*, эту запись можно уверенно сравнить с известным в колониальных источниках именем богини радуги и врачевания *Ix Chel*, таким образом, чтение T1026 (по крайней мере, одно из чтений) – *IX*.

В Дрезденской и Парижской рукописях, а также на памятниках Классического периода упоминается имя божества, записанное знаками:

 , IX.T765.87.

Принимая во внимание, что числительное “9” читается *b`olon*, T765 употребляется для записи названия дня *OK*, это сочетание можно сравнить с известным в индейских пророчествах колониальной эпохи именем бога *B`olon Yokte`*, IX.T765.87 = *B`OLON-OK-TE`*.

Запись, полностью соответствующая известной в колониальных источниках форме, найдена, в частности, на Иероглифической Лестнице из Копана:

, IX.T115.765:87:33, B'OLON-yo-OK-TE`-K`UH (12:40).

б. Названия животных

На страницах 21b и 40(69)b Дрезденской рукописи в сценах представлено собаку, в обоих случаях в сопроводительном тексте употреблено сочетание знаков:

, T560.568 .

В параграфе 91a Мадридской рукописи в повторяющемся тексте изменяется предпоследний блок знаков, а в сопровождающих сценах представлены разные животные, пойманные в силки. При этом, в сцене, где изображён индюк, переменный блок имеет вид:

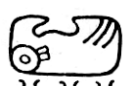
, T528.560.

Принимая во внимание, что в “алфавите Ланды” для T568 установлено чтение $l(...)$, для T528 – ku , запись T560.568 следует сравнить с юкатекским $tzul$, “собака”, T528.568 – с $kutz$, “индюк”, а для T560 принять чтение tzu (22:293,294-295).

В том же параграфе 91a Мадридской рукописи, также как в параграфе 41a и в тексте на сосуде №0927 из каталога Дж. Керра изображения оленей сопровождаются похожие блоки:

, T671

, T671:136,

T671:405

Одновременно, в параграфах 13с Дрезденского и 40a и 88с Мадридского кодексов изображения грифов сопровождаются блоком (с разными вариантами размещения знаков):

, T604.671

Исходя из того, что для знака T604 “алфавитом Ланды” устанавливается чтение $k`u$ , что гриф в ч'оланских языках, в частности, в ч'орти –  $k`uch$, а олень – $chih$, было определено, что T671:136 = $chi-j(...)$, T671:405 = $chi-h(i)$ ¹, а T604.671 = $k`u-ch(i)$.(22:300, 303-304).

На скульптурном изображении собачки из городища Тонина (монумент 89) имеется блок:

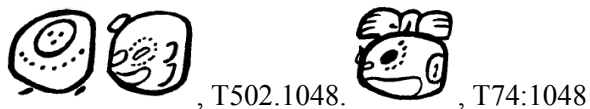

, T1.563a:679.

¹Во времена написания Мадридской рукописи h и j , вероятно, не различались.

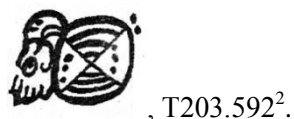
Принимая во внимание, что T679, как вытекает из “алфавита” и третьего примера Ланды, читается *-i-*, эту запись можно уверенно сравнить со словом *u-tz`i-i*, ч’оланское *tz`i* = “собака”, буквально: “собака такого-то” (текст указывает владельца статуэтки) (12: 8-9).

На сосудах №1181 и 1211 из каталога Дж. Керра изображена паукообразная обезьяна (*Ateles vellerosus*), которую сопровождают записи:

Паукообразная обезьяна на языке индейцев Юкатана и в ч’оланских языках – *maax*, кроме того, для знака T74, заменителем которого, как видно из сравнения записей, является T502, третий пример Ланды даёт чтение *ma-*, следовательно, T502.1048 = *ma-x(...)* (12:32-33)

На сосуде №8008 дважды изображен персонаж в маске колибри, оба раза обозначенный сочетанием знаков:

Поскольку в юкатекском и ч’оланских языках колибри – *tz`unun*, для T203.592<sup>2</sup> предлагается чтение *tz`u-nu-nu* (27:140).

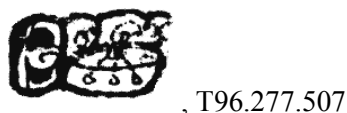
в. Названия природных и материальных объектов

Расчёт дат, содержащийся на страницах 24, 46-50 Дрезденской рукописи однозначно свидетельствует, что в них содержатся записи видимого движения планеты Венера. При этом, в упомянутом разделе рукописи постоянно употребляются отсутствующие в других параграфах сочетания знаков:

Принимая во внимание, что для T109 методом искусственной билингвы установлено чтение *СНАК*, а одно из названий Венеры у майя Юкатану – *chak ek`*, для сочетаний T109:2 и T109.510b предлагается чтение *СНАК-ЕК`*.

На странице 66, параграф b, Дрезденской рукописи в одной из сцен представлен бог Чаак, сидящий на холме. В сопроводительном тексте, в позиции, где можно предположить указание на место пребывания персонажа, помещено сочетание знаков:

Поскольку первый знак встречается и в других похожих параграфах, он, вероятно, отвечает предлогу со значением “в, на”, а два последующих знака являются записью слова “холм, гора”, в языках майя Юкатана и ч’оль – *witz*, откуда для знаков 277.507 предлагается чтение *wi-tz(...)* (12:17-18).

В том же разделе Дрезденского манускрипта на странице 65, параграф b, Чаак изображен идущим по дороге. Сопроводительный текст содержит запись:

, T96.585a:186.

Для знака T585a в других случаях установлено вероятное чтение *b'i*, в языках ч'оль и ч'орти “путь, дорога” – *b'ih*, откуда для знаков 585a и 186 устанавливается чтение *b'i-h(...)*.

В некоторых случаях надписи на определённых предметах содержат названия этих предметов (так называемые “надписи-этикетки”).

Так, к памятникам декоративного искусства майя Классического периода относятся раковины с резными изображениями и надписями (они служили, вероятно, чернильницами и табакерками). На раковине из Кливлендского музея (США) и на так называемой Симоховеловской раковине (Simojovel Shell) перед вероятными записями имен владельцев помещены похожие сочетания знаков:

, T13.46:671

, T10.46:671

Знаки T10 и T13 являются заменителями знака T1 с чтением *u-*, для T671 установлено чтение *chi-*. Таким образом, соответствующие записи читаются *u-T46-ch(i)*. На языке ч'оль “раковина” – *huch*, откуда для знака T46 определяется чтение *hu-* (*ju-*). Это чтение может быть проверено другим случаем употребления этого же знака.

На притоке 24 из Йашчилана персонаж держит в руке длинное копьё, к которому прикреплен факел. В сопроводительном тексте указано:

, T59.122:563a:140:46.568.

Зная чтение первого и шестого знаков из “алфавита” и примера Ланды, а также то, что заменителем знака 122:563a в некоторых надписях (например, из Чич'еен-Ица) является сочетание знаков T669:669, для которых тот же “алфавит Ланды” устанавливает чтение *k'a-*, имеем: *ti-K`A[h]K`-la-T46-l(u)*, *ti k`a[h]k`al ...-l*, “с огненным ...-l”. Учитывая, что как в языке майя Юкатана, так и в ч'оланских языках “копье” – *hul* (*jul*), для сочетания 46.568 устанавливается чтение *ju-l(u)*, а для T46 – *ju* (28:20).

2. Обозначения определённых действий

Помимо установления названий конкретных предметов, сравнение изображений на индейских памятниках с сопроводительными текстами в некоторых случаях позволяет определить термины, являющиеся обозначениями определенных действий.

В параграфе 23с Мадридской рукописи, на расписной вазе № 0772 из каталога Дж. Керра представлены пишущие персонажи. В обоих случаях их сопровождают схожие сочетание знаков:

, T1.563a:585a

, T13.563a:585a.

Поскольку и в юкатекском, и в ч'оланских языках “писать, рисовать” – *tz`ib`*, для сочетания 563a:585a устанавливается чтение *tz`i-b`(i)* (12:2-3).

На стр. 5-6 (параграф b) Дрезденской рукописи изображены персонажи, занимающиеся высверливанием огня. Их действия описаны сочетаниями знаков:

, T589.758a или

, T589.93.

В языках майя Юкатану и ч'ольти “сверлить, высверливать” – *hoch`*, откуда для знака T589 предлагается чтение *jo-*, а для знаков T93 и T758a – *ch`(...)* (другими методами установлено, что они читаются соответственно *ch`a* и *ch`o*).

На многочисленных рельефах и росписях имеются изображения персонажей, играющих в мяч. Их действия описываются сочетанием знаков:

, T177.507:140,

T177.507fac.:178.

Для T507, как показано выше, установлено чтение *tz(...)*; знак T140 является заменителем T534, для которого методом искусственной билингвы определено чтение *l(...)*. Таким образом, запись T177.507:140 имеет чтение T177-*tz...-l(...)*, которое можно уверенно сравнить с юкатекским *pitz*, “играть в мяч”. Следовательно, сочетание в целом читается *pi-tzi-l(...)*, а T117 – *pi* (12:24-25).

На ряде памятников индейского изобразительного искусства представлены танцующие персонажи. Их, как правило, сопровождает сочетание знаков:

, T516b:103.181

При этом, как устанавливается методом искусственной билингвы, T103 имеет вероятное чтение *ta*. В таком случае T516b:103 можно сравнить с юкатекским *ok`ot* или же с ч'орти *ak`ot/ahk`ut*, “танцевать”, “танец”.

Уточнить фонетическое значение этой записи позволяют тексты на притолоках 1 и 2 из Йашчилана, где употреблена запись:

, T743[T516b]:103.

“Алфавит Ланды” устанавливает для T743 чтение *a-*, следовательно, текст из Йашчилана указывает, что первая гласная слова (слога), который передаётся знаком T516b – *a-*, соответственно, записи T516b:103 в классических текстах должны соответствовать ч’оланской (ч’орти) форме *ak`ot* чи *ahk`ut*. Использование знака T516b на западной панели “Храма Надписей” из Паленке для записи:

, T126.516b:130, являющейся аналогом записи

, T126.669:130, *ya-k`a-wa*

позволяет установить для 516b чтение *a[h]k`*.

3.2.3. Искусственные билингвы

В отличие от квазибилингвы, предполагающей, что содержание сообщения, записанного неизвестной письменностью, известно, искусственная билингва требует установления при помощи определённых специальных методов содержания текста или его элементов, которые сравниваются с записью, сделанной дешифруемым письмом.

Искусственная билингва может быть применена, в частности, в случаях, когда относительно текста, являющегося предметом дешифровки, могут быть реконструированы грамматические показатели языка, служебные слова, стандартные формулы.

а. Грамматические показатели

Грамматические показатели в определенном языке встречаются только в определённых ситуациях (позициях). Поэтому в тексте они характеризуются как “переменные”, то есть такие, которые “в одних случаях появляются” вместе с определёнными устойчивыми сочетаниями, а в других – отсутствуют (22:225).

Группу распространённых в текстах майя знаков, встречающихся в начале записей отдельных слов и имеющих соответствующие характеристики: T18, T62, T115, T126 – на основании ряда признаков можно сравнить со свойственным языкам майя (как юкатекскому, так и ч’оланским) превокальным (употребляемым перед гласными и слабым *h*) эргативным местоимением третьего лица единственного числа *y-*. При этом допускается, что указанное местоимение передаётся в записях при помощи знаков с чтением *yV*². Поскольку для языков майя не характерны дифтонги, гласная каждого из этих знаков должна совпадать с начальной гласной следующего корня. Если последняя известна либо реконструируется, чтение соответствующих знаков может быть установлено, например:

знак T126 встречается в сочетаниях:

, T126.1000d:130 или же

, T126.683:130,

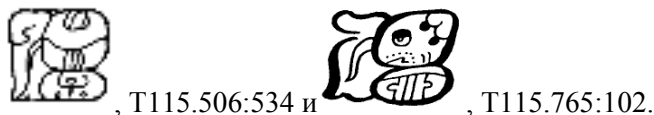
²Здесь и далее V (vowel) – гласная, C (consonant) – согласная.

при этом для знака T1000d установлена заменяемость с записью:

чтение всех знаков в которой установлено методом прямой билингвы: *a-ja-wa*. Таким образом, T126.1000d:130 = *yV-AJAW-wa* = T126.683:130 = *yV-ja-wa*, то есть, T126 = *ya-*.

Знак T115 известен в сочетаниях:

При этом, для знаков T506 и T765 на основе прямых билингв определено чтение *O[h]L* и *OK*. Следовательно, T115 имеет чтение *yo-*, приведённые сочетания T115.506:534 и T115.765:102, соответственно: *yo-Ol-la* и *yo-OK-ki*.

Знак T18 встречается в записях:

Исходя из чтений знаков, установленных перечисленными выше методами, эти записи должны читаться: *yV-cha-ni*, *yV-ch(i)*, *yV-tz`i-n(i)* – и соответствовать словоформам *y-ichaan* = “брат матери такого-то”, *y-ich* = “поверхность такого-то”, *y-itz`in* = “младший брат такого-то”. Отсюда, T18 имеет чтение *yi-* (см.12:25-28).

б. Служебные слова

К служебным словам, имеющимся в языках майя, принадлежат, в частности, предлоги, слова части речи, выражающие синтаксические отношения между существительными и словами других частей речи. Предлоги могут быть выявлены на основе синтаксического анализа текста.

Например, раздел Дрезденской рукописи на страницах 65(44) – 69(48)b, состоит из тринадцати предложений. Начало каждого стандартизировано и содержит три блока. Из них первый, T238:667:23 и третий, T668.102, всегда одинаковы; второй ни единого раза не повторяется. Как показано выше, T668.102, *cha-k(i)* – это запись имени бога дождя Чаака, и в этом случае является подлежащим; первый блок, принимая во внимание особенности синтаксиса языков майя, является сказуемым. Тогда второй блок является либо прямым дополнением, либо обстоятельством, и в таком случае может вводиться предлогом. Из тринадцати случаев в одном

второй блок начинается знаком T59, , еще в одном – знаком T53, , в трёх – знаком T565b,

и в пяти – знаком T96, . Из “алфавита” и примера Д. де Ланды известно, что T59 читается *ti*, в рассматриваемом контексте (T59.16:87) он соответствует предлогу *ti*, “в, на” в словосочетании *ti-YAX-TE`*, “на дереве сейбы”. Исходя из параллельного характера записей, прочие блоки, занимающие вторую позицию в предложениях, можно рассматривать как обстоятельства места, а переменные знаки T53, T96 и T565b – как записи синонимических *ti*

предлогов со значением “в, на”. Анализ лексики юкатекского и ч’оланских языков позволяет сравнить их с предлогом *ta* и предложить для знаков T53, T96 и T565b чтение *ta*.

в. Устойчивые выражения (стандартные формулы)

Для иероглифических надписей майя характерна развитая система календарных формул. Одновременно, некоторые календарные формулы встречаются в записанных в колониальную эпоху текстах так называемых “Книг Чилама Балама”. Так, на странице 81 “Книги Чилама Балама” из Чумайеля есть запись: *tu hunpiz tun Vuluc Ahaw*, “в первом году (двадцатилетия, заканчивающегося в день) 11 Ахав”. Вместе с тем, в тексте из так называемой “Каса Колорада” в Чич’ен-Ица имеется текст:

, T91.I:177:57.528:116.

Поскольку, как показано выше, для знака T177 установлено чтение *pi*, для T57 – *si*, T116 – *ni*, очевидно тождество записанной сочетанием T91-*JUUN-pi-si-528-n(i)* календарной формулы с формулой из Чумайельской рукописи. Отсюда для T91 следует чтение *tu*, а для T528, дополнительное, наряду с *ku*, чтение *TUUN* (см. 12:11-12).

Для текстов “Книг Чилама Балама” характерна четырёхчастная организация, при которой текст делится на четыре части, где каждая указывает одну из сторон света и перечисляет определённые явления и события, связанные с ней. В Дрезденской и Мадридской рукописях также имеются построенные по четырёхчастной схеме разделы, где в каждой из четырёх частей встречается особый блок:

,T534:544.116

,T48.1037

,T671:544:116

,T134[74:18].

При этом, порядок размещения соответствующих частей текста таков, что после содержащих блоки 534:544.116 или 671:544:116, могут следовать только разделы с блоками 48.1037 либо 48.1037, то есть, этот порядок соответствует перечислению сторон света по часовой стрелке или против неё. Л. де Рони в 1876 году высказал предположение, что эти блоки являются названиями сторон света. Поскольку в двух из них содержится знак T544, для которого на основе записи названия месяца *Yax-k'in* устанавливается чтение *K`IN*, он сравнил их с юкатекскими названиями *lik`in*, “восток”, *xaman*, “север”, *chik`in*, “запад” и *nohol*, “юг”. Несмотря на то, что установленное Л. де Рони значение соответствующих записей не вызывает никаких сомнений, другие методы дешифровки подтвердили предложенные им чтения для названий запада, 671:544:116, *chi-K`IN-ni*, и юга, 134[74:18], *no-NOH(ol)*, или же 134[74:18].580; *no-NOH-lo*. Название востока, как оказалось, соответствует несколько иному фонетическому варианту юкатекского термина: не *lik`in*, а *lak`in*, таким образом, блок 534:544.116 читается *la-K`IN-ni*. Что касается севера, то выявленный исследователем блок передает термин *NAL*, неизвестный в современных языках майя.

Слово *xaman* также встречается в текстах, например, в “Храме Креста” в Паленке, но оно записывается другим способом:

3.3. Внутренний анализ текстов

Внутренний анализ текстов во время дешифровки иероглифической письменности майя предусматривает исследование субститутов (заменителей), фонетических комплектов, перекрёстные чтения знаков. К методам внутреннего анализа текстов принадлежит также так называемый этимологический метод.

3.3.1. Этимологический метод

Знаки письменности майя имеют ярко выраженный изобразительный характер. Большинство из них изображает определённые предметы или существа, которых можно распознать. Поэтому достаточно давно было высказано предположение (в частности, Д. Бринтоном и В. Гейтсом), что чтение знака связано с тем, что он изображает. Действительно, знак T751, изображающий голову ягуара, читается *B'A[h]LAM*, юкатекское *b'alam*, ч'орти *b'ahram* “ягуар”, знак T738, представляющий рыбу, читается *ka*, юкатекское *ka-y*, “рыба”, знак T117, являющийся изображением корня растения, читается *wi*, юкатекское *wi`*, “корень”:

Однако, во многих случаях прямой связи между тем, что изображает знак, и его чтением нет. Так, знак T746, изображающий голову орла, читается *CHAN*, ч'ольти/ч'орти *chan*, “небо, высота”; знак, представляющий голову мужчины в налобной повязке – *AJAW*, в языках майя Юкатана и ч'оль *ajaw* – “владыка”:

Нередко знак письменности является настолько абстрактным символом, что установить изображаемое им крайне сложно. Исходя из этого, этимологический метод практически не может применяться в качестве самостоятельного способа дешифровки иероглифической письменности майя и имеет только вспомогательное значение.

3.3.2. Субституты

Использование анализа субститутов, оказавшееся одним из наиболее плодотворных методов дешифровки иероглифической письменности майя, основывается на установлении факта, что одно и то же слово в иероглифических текстах может быть записано многими способами. Если одна из записей выполнена знаками, чтения которых установлены, а другая – неизвестными, чтения неизвестных знаков также могут быть надёжно установлены.

Анализ субститутов может быть применён в первую очередь в случаях записи личных имен, когда тождество сравниваемых словоформ не вызывает сомнений.

Так, например, в нескольких надписях из городов Дос-Пилас и Агуатека упомянут пленник из соседнего города Сейбала. При этом, на стеле 2 из Дос-Пилас его имя записано двумя знаками:

, T931:751, а на стеле 2 из Агуатеки – четырьмя:

, T18:93:102.751.

Для знака T18 установлено чтение *yí-*, для знака T102 – *ki-*. Итак, T931 = T18:93:102 = *yí-T93-k(i)*. Принимая во внимание, что знак T931 изображает лапу с когтями, ч'оль “коготь” – *ihch'ak*, можно уверенно допустить, что T18:93:102 = *yí-ch'a-k(i)*, из чего следует, что T93 – *ch'a-*, T931 – *YICH AAK* (см. 12: 27-28).

В надписях из “Храма Лиственного Креста” и “Храма Солнца” в Паленке имя одного и того же персонажа (вероятно, мифологического) передано двумя разными сочетаниями знаков:

, T1010.184.74 744a.23 и

, 544:116/671 744a/48.

При этом, для знака T544 установлено чтение *K'IN*, для T116 – *ni*, для T671 – *chi*, из чего вытекает, что сочетание T1010.184.74 (а также его заменитель, T74.184) читается *K'IN-ni-ch(i) = K'INICH*.

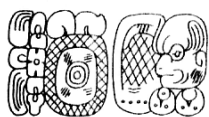
В надписях из Паленке имеются многочисленные записи имени правителя, правившего в нём с 615 по 683 год:

, T1010.952 1023.25:534

, T74.184.952 1023.25:534 (“Иероглифическая Лестница”)

T74.184.583 586.738:178 (“Храм Надписей”, западная панель)

T1010:116.184 683.23:1029 1023var.25:178 (“Дворцовая панель”)

T184:583.624b:178 (“Дамбартон-Окская панель №2”).

При этом установлено, что T23 читается *na*, T25 – *ka*, T74.184 – *K'INICH*, T116 – *ni*, T178 – *la*, T586 – *pa*, T683 – *ja*, 1029 – *b'i*. Из этого следует:

T1010-*ni-K'INICHja-na-b'i* 1023var.-*ka-la* = *K'INICH-583 pa-738-la*, откуда T1010 = *K'IN*, 586 = *JANAA[h]B'*, 1023 = *pa*, 738 = *ka*;

$K'INICH-JANAA[h]B' pa-ka-la = K'INICH- JANAA[h]B'-624b-la$, откуда T624b = PAKAL;

$K'INICH-JANAA[h]B' pa-ka-la = K'INICH- 952 pa-ka-la$, откуда T952 = JANAA[h]B';

$K'INICH-JANAA[h]B' pa-ka-la = 1010-JANAA[h]B' pa-ka-la$, откуда следует, что знак T1010 помимо чтения $K'IN$ имеет также чтение $K'INICH$.

Многочисленные тексты содержат записи имени предпоследнего царя Копана (763 - до 822 года), в частности:

, T16.903 561:23 1030i.59, Копан, алтарь U;

T16.586.563a.683.561.23.115.761:103

(алебастровая ваза из Лос-Игос);

T16:586 563a:683.764:23 115.229:552:103, Платформа из

“Храма 11”.

Из других записей установлено чтения знаков: T16 – YAX, T23 – na, T59 = ti, T103 – ta, T115 – yo, T229 – a, T552 – AT, T563a –, T586 – pa, T683 – ja, T764 – CHAN. Тогда:

$YAX-pa sa-ja-CHAN-na yo-a-AT-ta = YAX-pa sa-ja-561-na yo-761-ta$, следовательно, T561 = CHAN, 761 = AT;

$YAX-pa sa-ja-CHAN-na yo-a-AT-ta = YAX-903 CHAN-na 1030i-ti$, следовательно, T903 = PA(h)SAJ или PA(h)S, T1030i = YO'AAT.

Правда, чтение последнего знака остается предметом дискуссии, Д. Стюарт, исходя из того, что язык письменности, как правило, не позволяет дифтонгов, высказал предположение, что T115 имеет ещё дополнительное чтение, которое заканчивается на согласную. Исходя из внешнего вида знака, изображающего лист дерева, ч'орти уор, он считает, что его чтение –YOP, а знак T1030i читается YOPAAT (см. 29:28). Однако, как раз корень o'at в форме o'atlil (y- здесь – притяжательное местоимение) известен в языке майя Юкатана, таким образом, предложение Д. Стюарта небесспорно.

Правитель Киригуа, царствовавший с 724 по 785 годы, имел имя, записанное несколькими способами:

, T122.59:83:117 746:23 1030i, Киригуа, стела J

, T122.59:83:117 561:23.44.761:59, Киригуа, стела I

, T122:175:561 1030i, Киригуа, стела E

Известно, что знак T23 читается *na*, знак T59 – *ti*, T83 –, T117 – *wi*, T122 – *KʼA[h]Kʼ*, T561 и T746 – *CHAN*, T1030i – *YOʼAAT/YOPAAT*. Отсюда:

KʼA[h]Kʼ-ti-li-wi CHAN-na YOʼAAT/YOPAAT = *KʼA[h]Kʼ-ti-li-wi CHAN-na 44.761-ti*, следовательно, T44.761 = *YOʼAAT/YOPAAT*;

KʼA[h]Kʼ-ti-li-wi CHAN-na YOʼAAT/YOPAAT = *KʼA[h]Kʼ-175-CHAN- YOʼAAT/YOPAAT*, следовательно, T175 = *TIL(IW)*.

Однако, применение анализа субститутов требует уверенности в том, что сравниваемые тексты – записи одного и того же сообщения. Если такой уверенности нет, возможности этого метода ограничены. Например, в классических надписях при описании военных действий часто употребляется знак “перевернутая звезда над землей”, так называемый “Star-War glyph”, вслед за которым во многих случаях помещено словосочетание *u-tokʼ-pakal*, “оружие (буквально: “каменное острие и щит”) такого-то”:

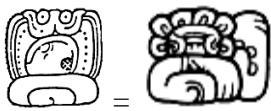
, „Star-War”:T526:18:126 1.257:624b, „Star-War”:526-yi-ya *u-TOKʼ-PAKAL* (“Монумент б” из Тортугеро).

Вместе с тем, в других текстах, описывающих войны, в аналогичных позициях перед сочетанием *u-TOKʼ-PAKAL* употреблена запись тремя знаками, которая однозначно читается, в частности:

, T45.21:18 11.44:669 11.586:25.178, *ju-bʼu-yi u-to-kʼa u-ra-ka-la* (Дос-Пилас, Иероглифическая лестница 4) = “пало острие и щит такого-то”.

Если записи являются параллельными, то:

= *ju-bʼu-yi* = *JUBʼ-yi*.

Однако, так как полной уверенности в параллельности соответствующих записей нет, чтение “Star-War glyph” остаётся дискуссионным (в частности, предлагаются также чтения *HAAY*, *NAAY* и *KʼASAAY*).

3.3.3. Фонетические подтверждения

Для иероглифической письменности майя, как и для других систем иероглифической письменности, присуще употребление некоторых часто используемых знаков для подтверждения чтения других знаков. Например, знаки T544, *KʼIN*, и T561, *CHAN*, как правило, употребляются с последующими знаками T116, *ni*, и T23, *na*, начальные согласные которых совпадают с конечными согласными знаков T544 и T561:

, 544:116, *K`IN-ni*

, 561:23, *CHAN-na*,

Выявление таких знаков позволяет уточнить чтения знаков, установленные методом квазибилингвы, искусственной билингвы или же этимологическим методом.

Например, для записи названия периода времени из двадцати дней в календарных текстах используется знак T522. Очень вероятно, что он передает термин “двадцать, двадцатка”. Однако, в языках майя имеется несколько слов, имеющих такое значение: *winik*, *winal*, *k`al*, *tab`*. Наличие записей с фонетическими подтверждениями T117 или T277, *wi*, и T102, *ki*, позволяет выбрать для T522 чтение *WINIK*:

, T277.522:102, *wi-WINIK-ki*

, T117:522, *wi-WINIK*.

Четырнадцатый день двадцатидневного месяца, чьё название записывается знаком T524, в одних языках майя (в том числе в юкатекском и ч`оль) имеет название *Hix*, “Оцелот”, в других (у киче и какчикелей) – *B`alam*, “Ягуар”. Записи с фонетическим компонентом T405, *hi-*, подтвердили для T524 чтение *HIX*:

, T13.405:524:83, *u-hi-HIX-IL*.

В раннеклассической записи голову животного (вероятно, лисицы) сопровождает знак T634, *ch`a-*, что даёт основания читать соответствующий знак *CH`АМАК*, юкатекское и ч`оланское *ch`amak*, “лисица”:

, T634:“Animal head”, *ch`a-CH`АМАК*.

В записи имен персонажей на “Троне 1” из Пьедрас-Неграс и на стеле 15 из Нимли-Пунит употреблён знак T744b, представляющий голову попугая.

Употреблённый при этом фонетический компонент T280, *-o*, указывает, что знак передает название попугая-ара, *mo`*:

, T744b.280,

, T744b:280, *MO-o*.

Имя одного из важных женских персонажей Йашчилана содержит изображение головы хищной рыбы, T1012. Использование наряду с этим знаком фонетического подтверждения T102, *-ki*, позволяет предложить для него чтение *XOOK*, юкатекское *xok*, “акула”:

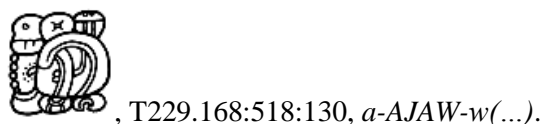

, T1012:102, *XOOK-ki*.

Во многих случаях употребляется знак T902, являющийся схематическим изображением дома. При этом, перед ним очень часто записан знак T115, *yo-*, таким образом, слово, записанное знаком T902, начинается на *o-*. В юкатекском “дом” – *otoch*, в ч’оланских языках – *otot*. Употреблённый в ряде надписей Классического периода фонетический комплемент T59, *-ti*, демонстрирует, что у языка письменности, по крайней мере, в классические времена, это слово соответствовало ч’оланской фонетической форме – *OTOT*:

Наоборот, в случаях, когда известно подтверждаемое чтение знака, может быть определено чтение фонетического комплемента. Так, название последнего дня двадцатидневного месяца записывается, в частности, знаком T1000d – *AJAW*. Этот знак, а также блок T168:518, являющийся его заменителем, часто встречаются с фонетическим комплементом T130, откуда для последнего устанавливается чтение *-w(...)*.

Полное чтение знака T130 как *wa-* также устанавливается, исходя из его использования в качестве фонетического подтверждения чтения знака T506:

Кроме того, тот же знак T130 выступает в качестве фонетического комплемента чтения знака T539 и его заменителя знака T572:

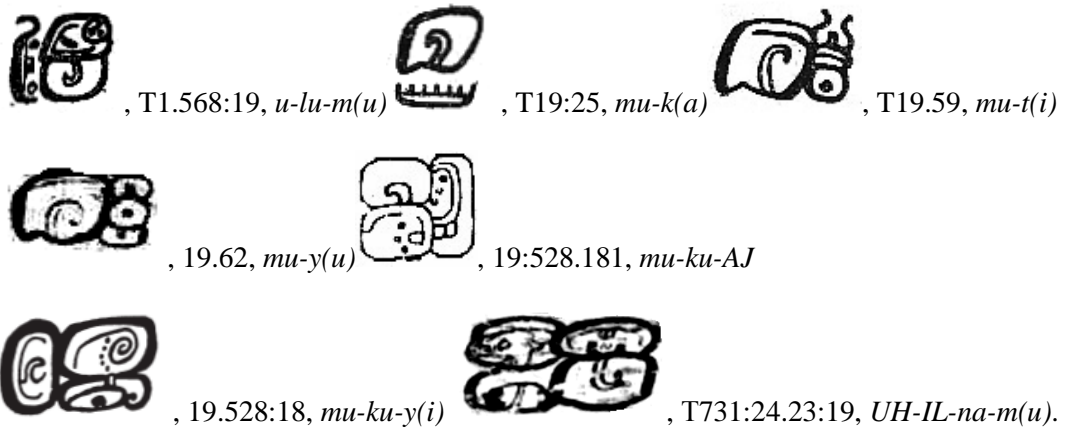

3.3.4. Перекрёстные чтения

Перекрёстные чтения предусматривают, что во всех случаях употребления знак письменности должен иметь одно и то же чтение (поливалентный знак – одни и те же, в пределах установленных). Метод перекрёстных чтений сам по себе не является способом дешифровки, то есть, установления чтений знаков, но это весьма надёжный способ подтверждения правильности таких чтений.

Так, например, для знака T19, исходя из записи названия месяца *Muwaan*, установлено чтение *mi*.

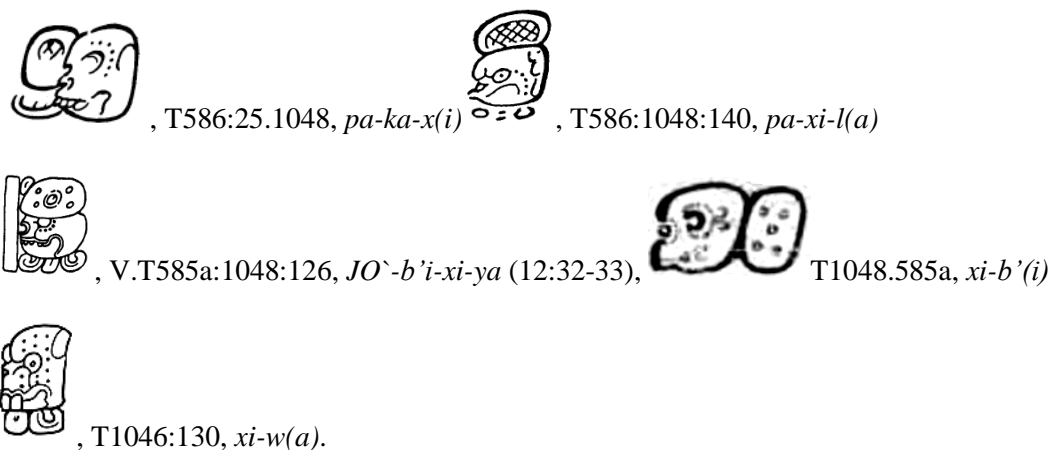
Кроме этой записи знак T19 встречается также в написаниях слов *u-lu-m(u)*, “индюк”, *ti-k(a)*, “вещание”, *tu-t(i)*, “вещая птица” (см.22:292), *tu-y(u)*, “кролик”, *tu-ku-AJ*, “похоронен”, *tu-ku-y(i)*, “горлица”, а также выражения *UH-IL na-m(u)*, “лунное затмение” (30:7-9):

Знак T601, для которого на основе квазибилингвы предложено чтение *chu*, кроме записи слова 528:601, *ku-ch(u)*, “груз, ноша” употребляется также в записи глагола *chu-ka-j(a)*, “захвачен, схвачен”:

Знак T1048, для которого методом квазибилингвы установлено чтение *xi*, наряду с записью слова *ta-x(i)*, “паукообразная обезьяна”, употребляется также для записи слов *pa-ka-x(i)*, “вернулся”, *pa-xi-l(a)*, “барабан”, а также названия месяца, *Paax*, *b'i-x(i)*, классификационного суффикса числительных, употребляемого с числами 5 и 7, слов *xi-b'(i)*, “мужчина”, *xi-w(a)*, “ужас”, “ужасный”:

3.4. Комплексность подхода при дешифровке

На практике ни один из перечисленных выше методов (за исключением прямой билингвы, но её использование относительно иероглифической письменности майя, как продемонстрировано выше, ограничено) не может дать надёжных результатов, будучи применённым по отдельности. Поэтому обоснованные чтения знаков являются результатом использования одновременно, по крайней мере, двух из них.